

Однако, увидев, что Чу Сы обращается с ним как с обычным солдатом, он был немного удивлён.

— Генерал Сяо, почему вы стоите там? Ночью так холодно, не хотите подойти погреться? — Чу Сы помахал ему рукой.

Сяо Кань на мгновение замешкался, затем подошёл и сел у жаровни.

— Могу ли я спросить, как зовут генерала? — Чу Сы взял кочергу и перевернул угли.

Чу Сы даже не знал его имени, что казалось крайне странным, будь то в зале заседаний или в военном лагере.

— Сяо Кань, второе имя Цзинъюнь, — честно ответил Сяо Кань, хотя в душе его одолевали сомнения.

Чу Сы кивнул:

— Цзинъюнь, хорошее имя.

— Князь Ци, вы слишком любезны, — Сяо Кань слегка смутился, ведь это имя ему дал Сун Юй.

— Не нужно относиться ко мне с такими подозрениями, — Чу Сы похлопал его по плечу. — Просто я не успел узнать тебя. Когда тебя назначили генералом, я не был в Фуцзине, так что некоторые новости до меня не дошли.

Сяо Кань почтительно ответил:

— Не смею.

— Здесь, на этой земле, мы больше не соблюдаем формальности между князем и генералом. В лагере все братья, и главное — поскорее разбить врага и вернуться домой, — Чу Сы говорил мягко и дружелюбно, что делало его очень приятным человеком.

Хотя Сяо Кань впервые встретился с ним и был насторожен, он не мог не проникнуться его словами.

— Слова князя Ци мудры, я запомню, — Сяо Кань вежливо сложил руки в приветствии.

Чу Сы взял два угля и положил их в жаровню:

— Здесь, на границе, ты генерал, а всё ещё называешь себя подчинённым. Это неуважение ко мне.

— Князь Ци, вы преувеличиваете, — Сяо Кань не мог понять его намерений. — Я всего лишь номинальный генерал, как могу сравниться с вами, князем?

Чу Сы стал серьёзен:

— Генерал Сяо, я скажу тебе прямо, чтобы избежать проблем в будущем.

— Пожалуйста, говорите.

— Ты говоришь, что ты номинальный генерал, но я всего лишь номинальный князь. Ты

завоевал три короны и получил титул «Победитель Запада», а я всего лишь марионетка, которую сюда отправили. У тебя есть настоящие способности, а у меня только пустая оболочка. О каком сравнении может идти речь? — Чу Сы говорил с выражением человека, который оказался в ситуации против своей воли.

Сяо Кань был поражён, сглотнул:

— Князь Ци, зачем вы говорите мне это...

— Генерал, о том, как императорская семья зависит от других, я не могу тебе рассказать, но я хочу быть с тобой откровенным. Я просто хочу сказать тебе, что ты генерал, и я готов следовать за тобой, чтобы поскорее восстановить мир на границе и дать миру покой, — Чу Сы говорил с непоколебимой уверенностью.

— Я понимаю.

Чу Сы покачал головой:

— Ты ещё не до конца понял.

Сяо Кань нахмурился:

— Пожалуйста, объясните.

— Больше я не могу сказать, но запомни: здесь, на этой земле, мы должны защищать границу. У тебя есть сила, у меня есть имя, и в лагере неизбежны подозрения. Это большая ошибка, которая может подорвать боевой дух.

— Я знаю, у меня нет нелояльных намерений.

— Я лишь надеюсь, что мы будем едины, чтобы поскорее подавить врага. Я не так силён, как ты, и не слишком искусен в бою, лишь немного знаю о тактике. В будущем мне придётся полагаться на тебя, — Чу Сы скромно сложил руки.

Сяо Кань был удивлён:

— Я всего лишь...

— Эй, хватит говорить пустые слова. Я говорю правду, и мне достаточно, чтобы мы были едины.

— Хорошо.

Сяо Кань не знал, почему, но в его сердце зародилось глубокое уважение к этому князю Ци.

«Для народа и для императора это должно быть так», — подумал Сяо Кань.

.....

Скоро прошло более четырёх месяцев, наступил декабрь.

————— В резиденции князя Ду.

— А Яо, принеси мне воды...

— Воды...

Чу Мин крикнул дважды, но, не получив ответа, открыл глаза и увидел, что на кровати остался только он один.

— Хань Бай! — Чу Мин в ярости закричал в сторону двери.

Вскоре Хань Бай, всё ещё в чёрной одежде, вошёл в комнату:

— Господин, прикажите.

— Где Гуань Яо! — Чу Мин потёр виски, чувствуя усталость после случившегося.

— Господин Гуань покинул резиденцию прошлой ночью, — честно ответил Хань Бай.

Декабрь был холодным, и Чу Мин натянул одеяло на голый торс:

— Кто позволил ему уйти?

— Господин... — Хань Бай немного замешкался. — Вы сами сказали, что никто не должен проявлять к нему неуважение.

Чу Мин посмотрел на Хань Бая взглядом, который говорил: «Скажешь ещё слово...», и в ярости ударил кулаком по одеялу.

— Найди его и верни. Я хочу видеть его здесь до вечера, — Чу Мин снова лёг.

Хань Бай стоял, как сосна, и его голос никогда не выражал эмоций:

— Сегодня двадцать девятое, императрица вызвала вас обратно во дворец.

— Хорошо... я знаю, — Чу Мин закрыл глаза и глубоко вздохнул. — Уходи.

Хань Бай кивнул:

— Хорошо.

— Подожди, — Чу Мин открыл глаза и остановил его.

— Что ещё прикажете, господин? — Хань Бай спросил с каменным лицом.

Чу Мин помолчал, затем сказал:

— Приведи ко мне Ду Нуцзяо.

Ночь, канун Нового года, императорский дворец в Фуцзине.

— Ах, Ваше Величество, посмотрите, как наш внук похож на Мина, — с улыбкой сказала императрица, одетая в роскошные одежды, держа на руках пухлого спящего младенца.

Рядом сидел человек с грозным выражением лица, облачённый в роскошный жёлтый халат — император Дали Чу Хуан, Чу Дэн.

Чу Хуан, взглянув на младенца в пелёнках, смягчился:

— Ребёнок ещё так мал, а ты уже видишь сходство?

— А на кого ещё он может быть похож, если не на Мина? — императрица фыркнула.

Чу Мин, сидя рядом, улыбнулся и посмотрел на женщину рядом с собой:

— Он похож на Нуцзяо.

Ду Нуцзяо слегка заморгала и пробормотала:

— Нет, нет.

— На кого бы он ни был похож, наш внук должен поскорее вырасти, — императрица даже не взглянула на Ду Нуцзяо.

Чу Мин же изменился в лице и с грустью произнёс:

— Если бы только мои старшие братья были здесь...

Эти слова заставили всех за столом замолчать.

— Я не знаю, как там Сы на границе... такая холодная погода, — голос императрицы дрожал.

Чу Хуан похлопал императрицу по спине:

— Ладно, завтра я отправлю письмо.

— Почему бы не вернуть Сы? Разве там нет генерала Сяо? — императрица жалобно спросила.

— Ты думаешь, что это место, куда можно просто вернуться? Как я могу сохранить боевой дух армии Дали? — резко ответил Чу Хуан.

Императрица тут же вспыхнула:

— Это ты не позволяешь ему вернуться! Мой Чан... мой Чан больше никогда не вернётся!

— Отец, мать! — Чу Мин быстро встал. — Сегодня канун Нового года...

Чу Хуан и императрица тут же замолчали. За новогодним столом каждый был полон обид и своих мыслей.

В карете, возвращаясь из дворца в резиденцию князя Ду, ребёнок на руках Ду Нуцзяо не переставал плакать.

— Ах, малыш, успокойся... — Ду Нуцзяо нервно убаюкивала ребёнка, одновременно наблюдая за выражением лица Чу Мина напротив.

Чу Мин, хотя и выглядел спокойным, явно был не в настроении:

— В следующий раз пусть ребёнок будет на руках у слуг.

— Хорошо... — тихо пробормотала Ду Нуцзяо.

Чу Мин некоторое время смотрел на лицо ребёнка, затем спросил:

— Скажи мне, на кого похож этот ребёнок.

Ду Нуцзяо не осмелилась поднять глаза на человека напротив, крепко держа ребёнка на руках:

— На... не знаю.

— О? — Чу Мин повысил голос, словно угрожая.

Ду Нуцзяо сглотнула, нервничая:

— На... на вас.

— Да, на меня, — Чу Мин удовлетворённо улыбнулся, но для Ду Нуцзяо это звучало скорее как насмешка.

Всё ещё канун Нового года, но уже в крепости Хэйяо.

— Дядя Яо, ты наконец вернулся! Я уже думала, что ты не вернёшься! — Сяо Лин, схватив Гуань Яо за руку, вошла в дом.

В доме печь горела жарко, госпожа Ли резала тесто для пельменей, а Сун Юй сидел рядом, чистя арахис.

— Как я мог не вернуться, глупышка? Я принёс тебе новую пудру, — Гуань Яо положил вещи в руки Сяо Лин.

Сяо Лин тут же бросилась к Гуань Яо, обняв его:

— Дядя Яо, ты самый лучший.

— Ой, Силоу вернулся! Иди сюда, погрейся, ты весь замёрз, — госпожа Ли тут же подошла позвать его.

Гуань Яо сказал «хорошо» и сел напротив Сун Юя, грея руки.

— Брат, откуда ты приехал? — Сун Юй поставил корзину с арахисом на стол.

Гуань Яо потёр руки:

— Из Фуцзина.

— Брат, ты не добрался до города Байди? — Сун Юй спросил, не переставая чистить арахис.

Гуань Яо, когда руки немного согрелись, тоже начал чистить арахис:

— В прошлом месяце я был там, потом вернулся обратно.

— Это было решение Чу Мина? — Сун Юй, упоминая это имя, не мог скрыть гнев.

Гуань Яо покачал головой:

— Он не знал, я сам вернулся в Фуцзин.

— Зачем? — спросил Сун Юй.

Гуань Яо попробовал арахис и небрежно ответил:

— Я видел Ду Нуцзяо.

— Её? — Сун Юй поднял бровь. — Что случилось?

<http://bllate.org/book/16311/1471642>